

"Итак, разные грязные щенки, - сказала Цунаде за едой, - пора рассказывать".

С тех пор как Цунаде поняла, кто они такие, все молчали. Еду принесли очень скоро, и некоторое время они только и делали, что смотрели на еду или, в случае с Наруто, пытались вдохнуть как можно больше еды.

Все оторвались от еды и посмотрели друг на друга.

"Вы все должны сказать мне, что вы здесь делаете", - сказала Цунаде сладким голосом, который почему-то заставил Наруто понять, что если они не скажут, то возникнут большие проблемы, - "Итак, кто лидер?".

Все подняли руки.

Глаз Цунаде дернулся.

"Кто главный лидер?"

Наруто поднял руку.

"Ты?" Цунаде выглядела несколько недоверчиво.

"Что значит "я"!" Наруто возмущенно сказал: "Я - Узумаки Наруто, будущий Хокаге Кохона!"

Цунаде фыркнула.

"Какой глупый ребенок, - пробормотала она, - говорит о таких вещах. Только идиот может хотеть стать Хокаге".

"Я не идиот!" Наруто вскочил на ноги: "Старик сказал, что я его наследник, и он не дурак!"

"Сарутоби-сенсей провозгласил какого-то гаки своим наследником. Должно быть, перед тем, как его убили, он впал в старческий маразм. Наверняка советнику это понравилось".

"Они не знали", - пробормотал Сасукэ.

"Сандайме был при смерти, когда он это сделал", - сообщил ей Сай.

Наруто и Сасукэ набросились на Сая и затолкали его под стол.

"Что он сказал?" Цунаде встала, глаза ее были очень широкими.

"Ничего", - ответил Неджи, - "Когда ему нечего сказать, он говорит глупости".

Гаара и Хаку кивнули в знак согласия, но Кимимаро выглядел несколько озадаченным. Наруто с легкой паникой понял, что, хотя он и рассказал ему обо всем, что произошло, он не сказал ему, что их ищут. Почему-то это совершенно вылетело у него из головы. Тогда это казалось неважным. Казалось, никто не обратил на них внимания и никто из взрослых не собирался. Только глаза Хинаты и Неджи могли выдать их, и они работали над созданием гендзюцу, которое сделало бы их глаза карими, но в данный момент все, что они могли сделать, это закрыть глаза или опустить их, чтобы никто не заметил. Помогла длинная челка.

"Сарутоби-сенсей умирал, когда ты стал его наследником... - задумчиво произнесла она, - Ты хочешь сказать, что видел, как его убивали Рок-нины, а они тебя не заметили?"

"Там не было ни одного Рок-нина, которого можно было бы заметить", - раздался под столом голос Сая.

Сасукэ сел на него.

"Я прочитала отчет". Цунаде сказала: "Убийство Рок-нином. Данзоу - поджигатель войны, но старый ископаемый не стал бы врать об этом, даже чтобы ввязаться в войну с Айва. Я не знаю, что вы здесь делаете, но ваши семьи беспокоятся о вас".

"Нет, не волнуются, - сказал Кимимаро, - у Наруто и Сая нет родителей, Хината и Неджи отреклись от своего клана, семье Сасуке никогда не было до этого дела, отец Гаары пытался его убить, родители Хаку мертвы, а мой клан погиб во время нападения на Кири. Родители Сакуры - единственные, кому, возможно, было не все равно".

"Значит, вы сбежали в знак протеста, и вы шестеро помогли начать войну, в которой уже погибло много людей", - Цунаде выглядела отвратительно.

Наруто почувствовал, как в нем закипает ярость. Эта женщина не только сказала, что Сандайме глупы, но и назвала их лжецами.

"Мы убежали не потому, что хотели! Мы все были вынуждены. Сакура-чан, Хината, Неджи, Сасукэ, Сай и я видели, как старика убил тот Данзоу. Его убил не Рок-нин! Мы это видели!"

"Заткнись, Наруто!" Сасукэ и Неджи шипели, но Наруто не слушал.

"Вам нужны доказательства?" спросил Наруто, - "Старик сказал нам спрятать эти свитки!"

Наруто снял Свиток Запечатывания и начал размахивать им в воздухе. Цунаде, похоже, узнала его, потому что попыталась схватить. Наруто выскочил из ее рук, но через мгновение был пойман.

"Цунаде-сама, - сказала Шизуне, оглядываясь через плечо, - это действительно...?"

"Да, - кивнула она, - это настоящий Свиток Печати, и эти дети не смогли бы заполучить его без посторонней помощи. Я полагаю, что все эти свитки были привезены из Конохи?"

"Мой, Сакуры-тян, Хинаты, Неджи, Сая и Гаары. У Саске - от его аники, а у Кимимаро - из библиотеки Кагуя", - Наруто проигнорировал убийственные взгляды остальных.

Шум дождя был единственным, что нарушало тишину в комнате. У Наруто возникло ощущение, что Цунаде о чем-то напряженно думает. Ее глаза были очень тяжелыми, она смотрела на него, но, казалось, не видела его.

"Так что же вы собираетесь делать?" - спросила она после долгого молчания.

"Мы станем сильнее", - ответил ей Наруто, - "Потом мы вернемся в Коноху, остановим Данзу, и я стану Хокаге!"

"Ты думаешь, что вы в девятером сможете остановить Данзоу и военную машину, которую он строит?" - презрительно спросила она.

"Мне всё равно, что для этого потребуется!" ответил Наруто, - "Я никогда не возьму свои слова обратно! Я обещал Старику, что стану Хокаге, как никто другой! Я стану величайшим Хокаге в истории! Я сокрушу Данзу!"

"Знаешь, - сказала Цунаде несколько иным тоном, - ты мужчина, а мужчина никогда не берет свои слова обратно... прекрати сейчас же... и мы забудем об этом, и о Конохе. Коноха развращена, ты знаешь... и нет ничего плохого в том, чтобы не хотеть быть ее спасителем. Сарутоби-сенсей был в бреду. Он не хотел заставлять вас говорить такие вещи. Остановись и забудь о том, что ты видел, я даже позволю тебе пойти со мной... Коноха заслуживает своей участи..."

На минуту в комнате воцарилась мертвая тишина, а затем комната взорвалась шумом.

Наруто кричал, что никогда не откажется от своего слова, даже если это будет означать, что ему придется умереть самому. Сасукэ кричал, что если Наруто не сдержит слово, то он будет бить его до тех пор, пока он не сдержит. Сакура одновременно выражала уверенность в том, что Наруто никогда не нарушит своего слова, и угрожала убить его, если он это сделает. Неджи называл Цунаде несколькими очень грубыми словами. Саи помогал Неджи. Хината говорила Наруто, что ему не нужно ничего доказывать этой женщине, и что они должны

просто уйти. Кимимаро говорил, что эта женщина проверяет их и чего-то хочет. Хаку и Шизуне говорили всем им, чтобы они успокоились.

"ЗАТКНИСЬ!" Голова Цунаде, казалось, стала очень большой, а на лбу выступила вена.

Снова воцарилась мертвая тишина.

"Вам повезло, что я такой хороший человек, - раздраженно сказала Цунаде, - я позволю вам остаться на ночь, а ты, - она указала на Наруто, - не хочешь заключить со мной небольшое пари?"

"Давай, Баа-чан!" крикнул Наруто.

На лбу Цунаде снова выступила жилка, но она не предприняла никаких действий.

"Хорошо, Гаки, если к двенадцати годам ты докажешь мне, что тебе нужно набить руку, чтобы достичь уровня каге, я признаю тебя будущим Хокаге и дам тебе это ожерелье. Если нет, то ты должен отказаться от него, став Хокаге, и никогда не возвращаться в Коноху. Потому что если ты не сможешь произвести впечатление на меня, ты ни за что не сможешь победить Данзоу.

"Ну ты даешь!" крикнул Наруто в ответ.

На мгновение Цунаде вспомнились Наваки и Дан, когда Наруто ухмылялся и постоянно кричал о том, что он Хокаге. Всего лишь на мгновение. Возможно, именно поэтому она и заключила пари. Эти дети были заразительны.

"Вы, сопляки, останетесь здесь на ночь", - сказала им Цунаде, - "Шизуне, пойдем".

Обе женщины ушли и закрыли дверь.

"Цунаде-сама, - начала Шизуне, - вы не возражаете, если я задам вопрос?"

"Какой?"

"Почему вы заключили это пари, ведь... мы больше не увидим этих детей?"

"Может быть, увидим, и, может быть, я им немного помогу. Они - мусор, от которого Кохона хочет избавиться, а все, что ненавидит Кохона, уже имеет для меня определенную ценность".

"А как насчет других?"

"Ты имеешь в виду остатки, которые они подобрали?" Цунаде пожала плечами: "Я всегда слышала, что несчастье любит компанию, но я думаю, что это больше похоже на то, что несчастные вещи магнитом притягиваются друг к другу".

"Но... ты оставишь себе все девять?" Шизуне выглядела весьма обеспокоенной.

"Я еще не знаю, что буду с ними делать. Я заключил пари, потому что мне нечего терять, и потому что, если этот ребенок попытается сразиться с Данзоу, а он и его друзья окажутся недостаточно стойкими, их убьют так же, как и всех остальных людей, потративших свои жизни на идеал, которого они не смогли достичь".

"И ты не хочешь, чтобы они умерли?"

"За какое чудовище ты меня принимаешь, Шизуне?" Цунаде выглядела очень забавной.

"Гоменасай".

<http://erolate.com/book/4079/113029>